

Глава 347: Хэ Санланг не знает, как умиротворить свою жену (2)

Хэ Чанди уже довольно долго стоял у входа, положив руки за спину. Когда он увидел Вэньцин, надежды, которые он тайно скрывал в своем сердце, были разбиты.

К тому времени, когда Вэньцин закончил подмигивать своему молодому хозяину, все, что приветствовало ее в ответ, было ледяным голосом ее молодого мастера: «Зачем ты сюда пришла?»

Вэньцин боялась, что Третий Молодой Мастер раскроет ее намерения, поэтому она быстро объяснила: «Третий Молодой Мастер, этот слуга пришел по приказу Третьей Молодой Мадам».

Его жесткое лицо смягчилось, услышав это. Он неловко переступил ногами, прежде чем сказать своим лучшим голосом, изображая равнодушие: «Что она сказала?»

Хотя Вэньцин хотела рассмеяться, как она могла смело это сделать?

Она вручила пакет Хэ Чанди обеими руками: «Третий Молодой Мастер, Третья Молодая Мадам просит вас быстро вернуться в лагерь. Это некоторые вещи, которые она приготовила при помощи этого слуги. Третья Молодая Мадам боялась, что у вас не будет одежды, чтобы носить, так как вы сегодня оставили свою одежду, поэтому у нее были подготовлены эти два набора новой одежды».

Когда Чанди взял пакет у Вэньцин, его лицо стало немного теплее. Некоторое время он колебался, но в конце концов не смог удержаться, и спросил: «А твоя молодая госпожа все еще сердится на меня?»

Когда Вэньцин услышала, как ее мастер действительно спросил что-то подобное, она воспользовалась возможностью, чтобы сказать: «Третий Молодой Мастер, этот слуга уже некоторое время служит Третьей Молодой Мадам, поэтому этот слуга немного понимает характер Третьей Молодой Мадам. Третья Молодая Мадам всегда была дружелюбной и спокойной, даже с нами смиренными слугами. Она всегда встречает всех с улыбкой на лице. Этот слуга видел, как Третья Молодая Мадам страдала на пути сюда к северной границе, поэтому этот слуга надеется, что Третий Молодой Мастер может попытаться понять тяжелое положение Третьей Молодой Мадам».

Слова Вэньцин вызвали еще большее сожаление в сердце Хэ Санланга. Он сжал губы, не говорив долгое время. Наконец он сказал: «Возвращайся и позаботься о своей молодой мадам. Хотя ее лодыжка почти излечена, она не может быть беззаботной.»

Несмотря на то, что голос Чанди был все тот же, его тон изменился на гораздо более теплый и мягкий. Вэньцин знала, что ее убеждение сработало. У нее отлегло на сердце: «Пожалуйста, не волнуйтесь, Третий Молодой Мастер, этот слуга позаботится о Третьей Молодой Мадам».

Хэ Санланг сел на своего коня и вывел своих подчиненных из имения и вернулся в лагерь.

Если Чу Лянь узнает, что Вэньцин объяснил ситуацию подобным образом Хэ Санлангу, она, несомненно, наградила бы свою служанку огромной взбучкой.

Честно говоря, в целом во время поездки сюда на север, она действительно совсем не страдала, за исключением того, что подкрадывались атаки варваров и тухунов. Она достаточно подготовилась, и Тан Ян был способным человеком. Им здесь ничего не угрожало. Хотя они путешествовали так быстро, как только могли, это нельзя было сравнить с тем суровым темпом, в котором должны были путешествовать армейские подкрепления.

У нее даже было свободное время, чтобы приказать Вэньцин и Вэньлан приготовить что-то аппетитное каждый раз, когда они останавливались на перерыв. Все, что она делала в этом путешествии, состояло в том, чтобы есть и посмотреть на красивые пейзажи. Это было намного лучше, чем некоторые бюджетные поездки в современном мире.

После того, как он ударил свою лошадь своим хлыстом, Хэ Чанди, наконец, смог вернуться в главный лагерь до того, как наступил рассвет.

Как только он добрался до своей палатки, он увидел, что рядом с ним целая куча его хороших друзей.

Чжан Мао встретил ужасное лицо Хэ Чанди, когда он поднял занавес и вошел в палатку. Угол его губ свернулся, и он кивнул: «Да, мы, одинокие ублюдки, просто не получаем такого же уровня ласки, как эти счастливые женатые дураки».

Он ударил по плечу Сяо Хунью, когда бедный парень все еще искал постель возле кровати Чанди: «Хорошо, этого достаточно. Что вы все еще ищете? Те твои непристойные рисунки, вероятно, теперь пекутся в жаровне».

Сяо Хунью немедленно выпустил жуткий вопль и рухнул на мягкую кровать Хэ Чанди. «Брат Хэ, сестра в законе, возможно, не могла найти эту книгу, верно?!»

Хэ Санланг полностью потерял все свое достоинство в качестве мужчины перед Чу Лянь. Когда Сяо Хунью бесстрашно напомнил ему об этом инциденте, он зловеще усмехнулся.